

Н. Б. Руженцева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: — **E-mail:** verbalis@mail.ru.

Ирония в «Недельке с Дмитрием Поповым»: возможности комплексного исследования текста

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена потенциальным возможностям исследования медиатекста с опорой на комплекс научных парадигм. Современный медиатекст отличается очень высокой сложностью организации и испытывает как «давление дискурса» (или его формата), так и влияние экстрадискурсивных факторов текстообразования. Поэтому автор статьи исходит из мысли о том, что изолированное исследование воздействующего эффекта современного медиатекста на каком-то одном уровне организации текстового материала или в рамках одной научной парадигмы дает как минимум неполный результат. В связи с этим целью данной статьи является попытка продемонстрировать потенциальные возможности использования комплексной методологической базы для анализа феномена иронии. Материалом статьи является индивидуальный дискурс журналиста — авторская колонка обозревателя газеты «Московский комсомолец. РРЕ» «Неделька с Дмитрием Поповым» за 2019—2021 гг., содержащая обзор событий за прошедшую неделю.

Анализ репертуара обзоров позволяет утверждать, что тексты «Недельки» содержат потенциальную возможность исследования иронии как минимум в рамках шести научных парадигм. Жанровый анализ обозрения позволяет выявить и обобщить жанрообразующие признаки текста и их потенциал для репрезентации комического. Посредством лингвопрагматического анализа выявляются особенности репрезентации иронии на уровне субъектной организации текста и субъектно-адресатных взаимоотношений. Содержательно-тематический анализ предполагает как исследование текста в составе медиатопика, так и исследование лексики, способствующей достижению запланированного иронического эффекта. Медиастилистический анализ дает возможность выявить сигналы разговорности, используемые с этой же целью. Риторический анализ позволяет реконструировать иронический эффект путем обращения к логографу текста обозрения. Наконец, когнитивно-дискурсивное исследование материала предоставляет для реализации этой же цели широкие возможности в виде анализа метафор и метафорических моделей, прецедентных феноменов и доминирующих концептов. В целом для исследования любого лингвистического феномена в текстах СМИ оптимальным, с точки зрения автора, является следующий набор позиций: учет специфики формата СМИ; учет жанра текста как элемента формата; использование не изолированного, единичного текста, а достаточно объемного фрагмента индивидуального или коллективного дискурса (совокупности текстов, развернутых во времени); использование комплексного (с опорой на различную методологию) подхода к исследованию сообщения; учет идиостилевой специфики журналистского текста, особенностей авторизации дискурса и его субъективизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; язык СМИ; языковые средства; российские СМИ; журналисты; комплексная методология исследований; лингвистические исследования; жанр обозрения; ирония.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: verbalis@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Руженцева, Н. Б. Ирония в «Недельке с Дмитрием Поповым»: возможности комплексного исследования текста / Н. Б. Руженцева // Политическая лингвистика. — 2021. — № 4 (88). — С. 21–28. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_02.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31072.

Методология и методы исследований медиатекста предполагают изучение текстов СМИ в разных научных парадигмах: когнитивно-дискурсивной, лингвопрагматической, риторической, лингво- и медиастилистической, психо- и социолингвистической, аксиологической, лингвокультурологической и др. «Концепция медиатекста как сложного многоуровневого явления дополняется устойчивой системой параметров, которая позволяет дать предельно точное описание того или

ного медиатекста с точки зрения особенностей его производства, канала распространения и лингвоформатных признаков... Среди наиболее эффективных и распространенных методов изучения медиатекстов группа методов лингвистического анализа... Эти методы позволяют выявить закономерности организации каждого уровня медиатекста, устойчивую сочетаемость единиц, характерную для разных жанров и медиатопиков, особенности различных тропов и сти-

© Руженцева Н. Б., 2021

листических приемов с точки зрения реализации общей коммуникативной перспективы медиатекста» [Малышева, Рогалева 2017: 82–83]. Однако современный медиатекст отличается очень высокой сложностью организации и испытывает как «давление дискурса» (или его формата), так и влияние экстрадискурсивных факторов на текстообразование. С нашей точки зрения, изолированное исследование воздействующего эффекта современного медиатекста на каком-то одном уровне организации текстового материала или в рамках одной научной парадигмы дает как минимум неполный результат. Поэтому целью данной статьи является попытка продемонстрировать потенциальные возможности использования комплексной методологической базы для анализа феномена иронии в индивидуальном дискурсе автора — обозревателя газеты «Московский комсомолец. РРЕ» Дмитрия Попова. Для анализа были взяты тексты еженедельной авторской колонки «Неделька с Дмитрием Поповым» за 2019—2021 гг., которая представляет собой обзор (обозрение) важнейших событий за прошедшую неделю.

Немного остановимся на принятой в статье трактовке феномена иронии.

С одной стороны, под иронией мы понимаем смысл, скрытый за несоответствующей формой, ср. трактовку А. Шопенгауэра: «...источник смешного — несовпадение мыслимого и созерцаемого» [Цит. по: Зарецкая 1998: 408].

С другой стороны, вслед за О. П. Ермаковой и С. В. Ляпун мы дифференцируем иронию и такую форму комического, как юмор, по доминирующей цели: «...в шутке это юмор, развлечение, в иронии — насмешка» [Ляпун 2009: 188]. «Главная цель иронии, в отличие от шутки — не вызвать смех, а вызвать отношение к объекту иронии» [Ермакова www; см. монографию «Юмор и ирония...», с. 17].

Наконец, мы считаем, что в совокупности текстов обозрений Дм. Попова превалирует ирония, которая соотносится именно с насмешкой, вызывает скорее негативно-оценочное отношение к объекту иронии и активизирует критическое мышление адресата.

Перейдем к комплексным возможностям анализа иронии, предоставляемым синкретичной методологической базой.

1. ЖАНРОВЫЙ АНАЛИЗ

Материал цикла публикаций, написанных в одном жанре, позволяет сделать жанровый анализ той или иной публицистической формы. Представим примерный план анализа обозрения с опорой на характеристики этого жанра [Грабельников 2004]:

- Жанровая разновидность обозрения (общее, тематическое, международное).

- Предметно-содержательная направленность обозрения (о чем идет речь?).

- Основная проблема, поставленная автором (с какой целью написан текст обозрения?).

- Факты, которыми оперирует журналист, как элементы структуры текста.

- Связи и взаимосвязи между фактами как компонентами целого.

- Структура (композиция) текста, его логограф.

- Субъектная организация текста.

- Речевая организация текста.

- Вывод — точка зрения автора-журналиста о наиболее значительных событиях, произошедших за определенный период времени в стране (регионе, области и т. д.).

Кроме того, в рамках жанрового анализа возможно исследовать текст как жанровую амальгаму — совокупность жанрово различных фрагментов, входящих в состав целого текста обозрения, ср. иронический фрагмент, в котором переплетаются жанры версии и прогноза:

ВЕРСИЯ. Мы сами в 90-е начинали такой поворот. Когда пустовали цеха, ржавели самолеты, зарастали лебедой поля, рабочие спивались, ученые уезжали, а девочки выходили на панель... И если бы не пришел Путин (можете сколько угодно плакаться, но это уже исторический факт) — была бы сейчас Россия огромной-огромной Литвой. Нищей, тихой, печальной и безропотной. А хорошей работой для русских мужиков считалась бы чистка канализации где-нибудь в пригороде Берлина.

ПРОГНОЗ. Точно так же никому не будут нужны надежные тракторы, уникальные карьерные БелАЗы, компьютерные игры, белорусский трикотаж, вкуснейшие продукты. А потом, когда белорусы, осознав, во что превратились, начнут выходить на демонстрации протеста, их точно так же будет бить милиция. Но никто в мире не потребует остановить «произвол силовиков». Потому что — «это другое» (МК. РРЕ. 19—26.08.2020).

2. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Этот вид анализа базируется на трактовке прагматики как широко понятого субъектно-адресатного взаимодействия и соотносим с субъектной организацией текста. Обозрения Дм. Попова имеют одного адресата — массового, недифференцированного читателя МК, но двух авторов — реального (того, кто произносит и порождает высказывание, т. е. биографического Дм. Попова) и «принципиала» — того, чья позиция выражена в

высказывании» [Гофман 1980]. Таким принципом является в большинстве случаев так называемый «глубинный народ», ср. его представление в рамках «легкой иронии» [Шилихина 2014]:

Все-таки лучшие политологи — это глубинный народ. Народ, который умеет за деревьями видеть лес. Впрочем, иногда стоит и сузить сознание, чтобы о корягу не запнуться. Например, можно новости прошлой недели поближе поразглядывать (МК. РРЕ. 20.01—5.02.2020).

3. СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБОЗРЕНИЙ

Содержательно-тематический анализ текста многоаспектен. Он предполагает, например, исследование медиатопиков через систему заголовков в цикле публикаций или посредством контент-анализа ключевых слов. Приведем ряд заголовков политико-экономических обзоров, в которых иронический эффект достигается намеренным нарушением лексической сочетаемости слов или деформацией фразем:

Попадание в рай закрепят в конституции

Конституция по моде

Выбрасывайте грабли

Жги, Господы!

Постсоветская путаница

По Марку и Ленину

К содержательному анализу примыкает и анализ лексики, способствующей достижению иронического эффекта. Это могут быть, например, ярлыки: «Прием „наклеивания ярлыков“ — это использование слов негативной окраски с целью дискредитировать идеи, планы, личности, вызвать чувство предубеждения, страха, ненависти, не прибегая к объективной оценке или анализу» [Цуладзе 1999: 86—87]:

*Нельзя не отдать должное — Путин взялся и за **жирных котов**... Но самое интересное, как он прищемил хвост другим **котам**, не желающим делиться наворочанной сметанкой* (МК. РРЕ. 1—8.04.2008).

Это могут быть также окказиональные или малоупотребительные слова:

• *Вот и бывший наш, Дмитрий Анатольевич. На неделе высказался по теме. Нашел главную проблему России — «**разнотык**». По его словам, у нас много людей делают много хорошего. Но вот «**разнотык**» случается* (МК. РРЕ. 23—30.12.2020).

• *Почетное звание «**ихтамнет**» в среду было присвоено российским олигархам* (МК. РРЕ. 17—24.06.2020).

Подобное словоупотребление носит у разных журналистов индивидуально-стилистический характер и позволяет репрезен-

тировать в тексте СМИ значимые для автора понятия, темы, ценности и оценки.

4. МЕДИАСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Современные исследователи рассматривают медиастилистику как часть медиалингвистики — самостоятельного направления в современном языкознании [см., напр.: Добросклонская 2008]. С точки зрения О. Б. Сиротининой, медиастистика изучает речь СМИ в аспектах:

«1) их типичности для публицистического стиля;

2) включения с какой-либо целью сигналов разговорности;

3) употребления нелитературных элементов как лексики, так и морфологии, синтаксиса» [Сиротинина 2015: 17—22].

В свою очередь, материал «Недельки с Дм. Поповым» включает целый репертуар сигналов разговорности, используемых именно для создания иронического эффекта, ср. фрагменты, дающие возможность исследования просторечия и даже грубого просторечия в авторском комментарии ситуации:

• *Граждане попроще, видимо, решив, что к бедняком зараза не пристаёт, на выходные устроили практически акцию протеста — массово отправились в парки **бухать** и жарить шашлыки. Можно понять логику рассуждений: чего это из-за всяких куршевельских (непечатное слово) простые люди страдать должны, последней радости лишаться? Кстати, ответ на этот вопрос еще Карл Маркс дал. Хрен чего изменилось с тех пор* (МК. РРЕ. 1—8.04.2020).

• *Даже Путин ничего сделать с этим не может — есть класс эксплуататоров, а есть мы с вами. Президент объявил каникулы, но с сохранением заработной платы. «**Ага, ишь чего захотел**», — ответили законы капитализма* (Там же).

Интересным приемом создания иронического эффекта является введение в авторскую речь метаоператоров. «Метаязыковая рефлексия зачастую это попытка „навести на резкость“ собственную мысль, собственное чувствование жизни, собственную ее (жизни) оценку» [Садова 2019: 129]. К метаоператорам, используемым в СМИ, по мнению Т. С. Садовой и И. Т. Вепревой, чаще всего относятся такие формальные показатели, которые тяготеют к семантическому полю «слово», например «*по-русски говоря*», «*простыми русскими словами*» [Садова 2019; Вепрева 2005]. Однако репертуар метаоператоров, как и набор тематических полей, неуклонно расширяется, ср., например:

Где больше всего заболевших в Подмоскowie? Ровно там, где кучкуются поме-

стья хозяев. Да и по регионам, если посмотреть, не тракторист Иван обычно заболевшим оказывается, а чиновник какой-нибудь или, *прости Господи*, гражданский активист (Там же).

5. РИТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Риторика как наука о речевом воздействии предполагает использование средств доказательства и убеждения для того, чтобы мнение автора в максимальной степени становилось достоянием адресата. Главными из этих средств являются аргументы (доводы) и логограф текста в целом: «Аргументация рассчитана на убеждение аудитории в правильности суждений говорящего. Аргументация изначально диалогична и поэтому включает в себя не только обоснование тезиса, но и опровержение антитезиса, включает в себя спор с оппонентом, даже заочным, предвидение его возражений, сомнений и использование контраргументов. Опровергать можно тезис, аргумент и демонстрацию. В случае прямого опровержения тезиса против него приводятся контраргументы, а в случае косвенного опровержения тезиса приводятся аргументы в пользу антитезиса. Если опровержение строится против демонстрации, тогда доказываемое, что выдвинутый оппонентом тезис из приведенного аргумента не вытекает. Если опровергается аргумент, показывается его неточность или неистинность» [Тертычный 1992: 13–14]. Именно в области логографа текста и лежат в первую очередь возможности его риторического исследования. В связи с этим можно утверждать, что авторская ирония в исследуемом обзоре часто находится в плоскости опровержения тезиса, ср. опровержение суждения о причине болезни Навального:

Алексей Навальный, слава Богу, вышел из комы и был предъявлен миру. Заодно была предъявлена бутылочка из-под воды, на которой якобы нашли следы яда. Нельзя не согласиться с пресс-секретарем Путина — количество абсурда в этом деле зашкаливает. Но это Пескову положено вежливо выражаться. А по сути-то зашкаливает количество вранья. Со всех сторон (МК. РРЕ. 23—30.09.2020).

Однако чаще всего ирония у Дм. Попова базируется на демонстрации абсурдности, алогичности происходящего, ср.:

• *Впрочем, хватит о грустном. Вот 19 января знаменитый на весь мир Тульский оружейный завод вновь объявил себя «Императорским». Но от советских наград не отказался. И теперь он, получается, — Императорский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Тульский оружей-*

ный завод. Что угодно можно ожидать от этого мира. Что угодно. Хоть аквадискотеку в январе, где крутит свои диски пулеметчик Ганс (МК. РРЕ. 27.01. — 2.02. 2021).

• *Вот у меня была Родина. А сейчас за окном все та же Москва, поезда все так же по ночам шумят, такая же милая осень, но я живу Бог знает где. С запада — бунт, на юге — война и революция, на востоке падали на берег морские звезды, с севера тянет соляной пылью и покинутыми селениями. Непонятно даже, когда я живу, в каком веке. Мимо стоящей очереди к мощам идут небинарные транс-активисты на электрическом колесе, школьники с американскими телефоном в кармане падают в обморок от патриотических чувств на линейке, под пролетарскими кремлевскими звездами едят рябчиков буржуи... Путаница похлеще, чем у Чуковского. Один только Владимир Владимирович вносит ясность* (МК. РРЕ. 14—21.10. 2020).

Приведем примеры иронии, достигнутой посредством демонстрации информационных противоречий:

• *...Привычно и нормально вовсе не означает правильно и хорошо. Иметь в психушке 18 Наполеонов — это тоже нормально. Для психушки... Нормально следующее: в середине сентября Служба внешней разведки заявляет, что все запасы «Новичка» на территории России уничтожены. Через неделю МИД России говорит: «Новичок» на территории России и СССР никогда не производился и не разрабатывался. При этом все тот же телевизор (государственные каналы) всю неделю ссылаются на наших советско-российских разработчиков «Новичка», которые объясняют то, что произошло с Навальным. А пресс-секретарь президента Дмитрий Песков подытоживает: «Здесь нет противоречия, здесь не нужно цепляться за отдельные слова». Это и есть секрет выживания — считать ненормальную реальность нормальной. Хочется, правда, не выживать, а жить, но уж что имеем* (МК. РРЕ. 30.09 — 7.10.2020).

• Почетное звание «ихтамнет» в среду было присвоено российским олигархам. Кремль им вообще запретил существовать. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков так и сказал: «Нам неизвестно о каких-то российских олигархах, об их существовании». И пояснил, что олигархи — это люди, которые используют свои деньги для влияния на политику или сами в нее лезут за счет денег. Надо бы, наверное, на Рублевку съездить. Посмотреть, как в придорожных дворцах с гольф-полями живут конструкторы, ученые и писатели, научная и творческая

интеллигенция, герои труда — металлурги, строители, шахтеры... Но, подозреваю, зря поеду — вот их там нет. Зато можно увидеть тех, кто вполне себе влияет на политические решения в интересах своего бизнеса. Тут самое интересное. Увидеть-то можно, но Песков говорит, что их не существует. Козьма Прутков рулит: «Если на клетке слона прочтешь надпись „буйвол“, не верь глазам своим».

6. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ

Материал «Недельки с Дм. Поповым» дает возможность осуществления основных видов когнитивно-дискурсивного анализа с целью выявления и обобщения способов достижения иронического эффекта. Это а) анализ когнитивной метафоры и метафорических моделей [Чудинов 2012]; б) анализ прецедентных феноменов [Нахимова 2011]; в) анализ языковой объективизации концептов в тексте [Малышева 2011].

Так, иронический эффект достигнут в обозрении «Подводная лодка Путина» путем развертывания метафор *ахиней* — покровительница российских чиновников и подводная лодка:

Некоторые думают, что *ахиней* — это вздор, чепуха. На самом деле *Ахиней* — это, как указывают авторитетные интернет-источники, древнегреческая богиня, покровительница российских чиновников. На прошедшей неделе Владимир Путин обнаружил *ахинею* на телевидении, в дорожном строительстве и даже в головах отдельных граждан. А ведь всего-то открыл одну трассу и провел одно совещание. Мы же с этим живем изо дня в день... За последнее время Владимир Владимирович уже не в первый раз намекает: наша подводная лодка закончила борьбу за живучесть. Да, где-то сыро и подтекает, где-то воняет, крысы расплодилось и дожирают общие запасы. Но основные пробоины заделаны, пожары потушены, ядерный реактор в норме, все ракеты на месте. Уже не тонею. Устойчиво лежим на дне. А значит, пора подумать об экипаже и всплывать уже. Дай Бог, чтоб так и было. Пока же экипаж занят традиционной *ахинеей*... Еще один показатель нашей феноменальности обнародовали на неделе социологи. По результатам опроса «Левада-центра», только четверть населения считает, что интересы государства и общества совпадают... По идее, такое вообще невозможно, где страна хочет одного, а государство другого, но стране нравится глава государства. А вот у нас получается. *Ахи-*

нея, конечно, но куда с *подводной лодки* денешься? (МК. РРЕ. 4—11.12.2019).

В свою очередь, тексты «Недельки с Дм. Поповым» включают и множество прецедентных феноменов, обеспечивающих открытость медиатекста, его интертекстуальность и формирование иронического эффекта, ср., например, фразеологизацию речи, обыгрывание готовых или намеренно деформированных фразем:

• Выбрасывайте грабли

В России стоит запретить грабли. Вот казалось бы: возьми, добрый русский человек, грабли, собери себе короб опавших листьев, наслаждайся. Нет. Надо **на грабли наступать**, да так, чтобы до слез, чтобы искры из глаз. Дать себе зарок больше не наступать. А потом снова — хрясь! И снова, и снова. (МК. РРЕ. 11—18.03.2020).

• Но самое интересное, как он (В. В. Путин) **прищемил хвост** другим котам, не желающим делиться наворованной сметанкой. Введение налога на дивиденды, уходящие в офшоры — это прямо-таки маленькая революция. Национализация элит и все такое. Но. Нужно было коронавируса дожидаться, чтобы **прикрыть лавочку** по вывозу из страны денег? Никто про нее не знал, что ли? Похоже, коронавирус оказался эффективнее **булыжника в руках пролетариата** (МК. РРЕ. 1—8.04.2020).

• Вот и получилось, что президент мягко **указал чиновникам на дверь** (особо непонятливые могут посмотреть на Улюкаева и Абызова). А новеньких и притких даже **на порог не пускают** (МК. РРЕ. 19—25.03.2020).

• Путин отрезал: все разговоры о замене очного обучения дистанционным (на что намекал «бесогон») считает провокацией. Не потому что Никита Сергеевич **раскрыл заговор** о новом мировом порядке. Он просто удачно **подвернулся под горячую руку**. Ведь от дистанционки **лезли на стенку** учителя, родители и учащиеся (некоторые из них **лезли даже на вышку сотовой связи**, чтобы «домашку» по Сети скинуть в условиях плохого сигнала, что потом, естественно, **официальные органы опровергли**) (МК. РРЕ 27.05. — 3.06. 2020).

Иронический пафос может создаваться и иными прецедентными феноменами, к примеру цитированием, обыгрыванием известных лозунгов или стилизацией фольклорных мотивов, ср.:

• **«где деньги, Зин?»** и другие любимые фокусы (МК. РРЕ. 17—23.02.2021).

• **Был когда-то впереди юный октябрь, негасимый апрель** (песня Е. Летова. —

Н. Р.), а остался только липкий и душный июль (МК. РРЕ. 8—15.07.2020).

• **За Веру, Царя и Отечество!** Если продолжать теми темпами, которыми на прошедшей неделе рожали идеи для нашей Конституции, эта формула в нее точно войдет. Не так явно, но все же. Хотя нам, по большому счету, все равно. «Свобода, равенство, братство» или «Православие, самодержавие, народность». Мы, как бегущий за солнышком слепой Ивашка, просто ориентируемся на тепло (МК. РРЕ. 5—12.02.2020).

• **Спешка со всеми этими правительствами и законопроектами.** Которую все видят, но которой, по словам Дмитрия Пескова, на самом деле нет, — это нам с вами очередная загадка. Выглядит так, словно лесник лет 20 спал и ничего не делал. В результате ракитовый куст разросся больше положенного, у калинова моста дощечки сгнили, дареные лошади разбежались на все четыре стороны, зверье распоясалось. Встал лесник и давай все в порядок приводить. Сухостой велел вырубать, дорожки опилками посыпать, медведя-шатуну в берлогу загнать... Но только вот чтобы немедленно. А то опять спать охота (МК, РРЕ. 20.01—5.02.2020).

Наконец, корпус текстов Дм. Попова позволяет успешно использовать для анализа концептов разработанную Е. Г. Малышевой «методику составления и описания формально-функционального тезауруса лексических репрезентантов, посредством которых вербализуется в том или ином типе дискурса его доминанта» [Малышева, Роголева 2011: 95]. Так, например, концептуальное значение приобрели в 2020-х гг. слова «коронавирус» и «вакцина», ставшие для множества текстов ключевыми. В их формальный и функциональный тезаурус входят такие лексемы и идиомы, как (первая в мире) вакцина, (победа) над коронавирусом/вирусом и другие; ср. репрезентацию легкой иронии с опорой на эти слова, которая граничит с другой формой комического — с юмором:

Вакцина от Путина

Хотя было и у нас в стране удивительное событие — регистрация первой в мире вакцины от коронавируса. Насколько это важно с точки зрения победы над вирусом и финансов — пусть рассуждают специалисты. Мне как русскому человеку важно, что ее назвали «Спутник». Нашим словом, которое знает вся планета без перевода. Вот это и есть та самая «мягкая сила», которая работает на репутацию страны. И второй момент — Путин рассказал, что вакцину испытала на себе его дочь. Едва

ли не впервые за все время своего правления сказал о своих детях. И главное, что именно сказал. Вот этот факт — дочь главы государства испытывает на себе вакцину — это и есть величие моей страны. Откуда-то даже всплыло: «Я знаю — город будет, я знаю — саду цвести, когда такие люди в стране советской есть». Вакцина от Путина — это круто. И поневоле задумаешься: ну вот кто, если не он? (МК. РРЕ. 19—26.08.2020).

Кроме указанных выше, анализ иронии в текстах СМИ возможен и посредством иных методов и методик. Это, например, исследование возможностей текстообразования (диалогизации монолога, потенциала текстовых категорий, контекстов дискредитации и др.) для создания иронического эффекта, ср.:

• **ДИАЛОГИЗИРОВАННЫЙ МОНОЛОГ:**

От осинки не родятся апельсинки. Вроде очевидно. А если Путин сказал, что вот сейчас родятся? Уже сомнения закрадываются. Правда? Вдруг получится: тридцать лет не получалось, но уж теперь-то... Да ну нет же, скажете, глупость какая-то (МК. РРЕ. 17—23.02.2021).

• **КАТЕГОРИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ:**

Чтобы не заканчивать на грустном, вот немного свежего Дмитрия Медведева: «Если люди считают, что все-таки их материальное благополучие ухудшается, то это очень плохо, это очень тревожный сигнал для государства. для правительства, и, естественно, с этим необходимо что-то делать». «Что-то» — это обнадёживает. На самом деле понятно — что. Обещать, что заживем (МК. РРЕ. 11—18.12.2019).

• **КОНТЕКСТ ДИСКРЕДИТАЦИИ** (цитирование высказывания политика в ироническом ключе):

Большинство наверняка не подозревают даже, что в Правительстве России есть такой вице-премьер — Константин Чуйченко. А ведь именно он сказал главную фразу недели, которая объясняет все: Стратегию-2020 и прочие майские указы, национальные цели и проекты... Чуйченко пояснил: «Было бы гораздо хуже, если бы быстро освоили, ничего не построили, а деньги украли» (МК. РРЕ. 11—18.12. 2019).

Таким образом, совокупность обзоров Дм. Попова позволяет использовать множественную методологическую базу для ее анализа, а все сказанное, с нашей точки зрения, позволяет утверждать, что для исследования любого лингвистического феномена оптимальным будет:

— учет специфики формата СМИ — «совокупности параметров, элементов, со-

ставляющих контент и определяющих особенности его подачи» [Лашук 2016];

- учет жанра текста как элемента (составляющей) формата;
- использование не изолированного, единичного текста, а достаточно объемного фрагмента индивидуального или коллективного дискурса (совокупности текстов, развернутых во времени);
- использование комплексного (с опорой на различную методологию анализа) подхода к исследованию сообщения;
- учет идиостилевой специфики журналистского текста (особенностей авторизации дискурса и его субъективизации).

Сказанное позволит, с нашей точки зрения, получить объективные данные о структурно-содержательной и речевой организации современного журналистского текста и о его прагматических и когнитивных доминантах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вепрева, И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева. — Москва : Олма Пресс, 2005. — 384 с. — Текст : непосредственный.
2. Гофман, Е. Язык и стиль массовой информации и пропаганды / Е. Гофман. — Москва : Изд-во МГУ, 1980. — 254 с. — Текст : непосредственный.
3. Грабельников, А. А. Работа журналиста в прессе / А. А. Грабельников. — Москва : РИП-холдинг, 2004. — 274 с. — Текст : непосредственный.
4. Ермакова, О. П. Ирония и ее роль в жизни языка / О. П. Ермакова. — URL: http://modernlib.ru/books/olga_pavlovna_ermakova. — Текст : электронный.
5. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 263 с. — Текст : непосредственный.

6. Зарецкая, Е. Н. Деловое общение / Е. Н. Зарецкая. — Москва : Дело, 2002. — 720 с. — Текст : непосредственный.

7. Лашук, О. Р. Выступление на методическом семинаре «Динамика развития форматов и жанров в современных СМИ» / О. Р. Лашук. — Текст : электронный // Медиа-скоп. — URL: <http://www.mediascope.ru/node/416>.

8. Ляпун, С. В. Ирония в газетной публицистике конца XX — начала XXI веков: стилистический прием и стилевая тенденция / С. В. Ляпун // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2, Филология и искусствоведение. — 2009. — № 1.

9. Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования : дис. ... д-ра филол. наук / Малышева Е. Г. — Омск, 2011. — 407 с. — Текст : непосредственный.

10. Малышева, Е. Г. Методология и методы медиаисследований / Е. Г. Малышева, О. С. Роголева. — Омск : ОмГУ, 2017. — 132 с. — Текст : непосредственный.

11. Нахимова, Е. А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Нахимова Е. А. — Екатеринбург, 2011. — 44 с. — Текст : непосредственный.

12. Садова, Т. С. Метаязыковая рефлексия современных СМИ: по-русски говоря / Т. С. Садова. — Текст : непосредственный // Русистика в XXI веке: тенденции и направления развития. — Ереван : Изд-во ЕГУ, 2019. — С. 128–132.

13. Сиротинина, О. Б. Медиалингвистика или медиастилистика? / О. Б. Сиротинина. — Текст : электронный // Медиалингвистика. — 2015. — № 2 (8). — С. 17–22. — URL: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1435177362_5869.pdf.

14. Тертычный, А. А. Понятие аргументации / А. А. Тертычный. — Текст : непосредственный // Аргументация в публицистических текстах. — Екатеринбург : УрГУ, 1992. — С. 6–14.

15. Цуладзе, А. Политические манипуляции, или Покорение толпы / А. Цуладзе. — Москва : Книжный дом «Университет», 1999. — С. 86–87.

16. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2012. — 256 с. — Текст : непосредственный.

17. Шилихина, К. М. Семантика и прагматика вербальной иронии / К. М. Шилихина. — Воронеж : Наука-Юнипресс, 2014. — 304 с. — Текст : непосредственный.

N. B. Ruzhentseva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: —

 E-mail: verbalis@mail.ru.

Irony in “A Week with Dmitriy Popov”: Opportunities of Comprehensive Text Research

ABSTRACT. The article is devoted to the opportunities of media text research based on a complex of scientific paradigms. The modern media text is characterized by a very high complexity of organization and experiences both the “pressure of discourse” (or its format) and the influence of extra-discursive factors of text generation. Therefore, the author of the article proceeds from the idea that an isolated study of the manipulative effect of a modern media text on one single level of the organization of text material or within the framework of one scientific paradigm gives an incomplete result, if at all. In this regard, the aim of this article is to try to demonstrate the potential of using a comprehensive methodological framework for analyzing the phenomenon of irony. The article is based on the individual discourse of a journalist — the author's column of the columnist of the newspaper “Moskovsky Komsomolets. RRE” “A Week with Dmitriy Popov” of 2019–2021, containing an overview of events over the previous week.

The analysis of the repertoire of reviews allows the author to argue that the texts of the “Week” contain a potential opportunity to study irony within at least six scientific paradigms. The genre analysis of review makes it possible to identify and generalize the genre-forming features of the text and their potential for representation of the comic. The specific features of representation of irony on the level of the subject organization of the text and subject-addressee relationships are revealed by means of linguopragmatic analysis. Content-thematic analysis involves both the investigation of the text as part of the media topic, and the study of the vocabulary that contributes to achieving the desired ironic effect. Media-stylistic analysis makes it possible to identify conversational signals (markers) used for the same purpose. Rhetorical analysis allows the researcher to reconstruct the ironic effect by referring to the logograph of the text of the reviews. Finally, cognitive-discursive exploration of the material provides ample opportunities for the realization of the same goal in the form of an analysis of metaphors and metaphorical models, precedent phenomena and dominant concepts. In general, from the author's point of view, the follow-

ing set of positions is optimal for the study of any linguistic phenomenon in media texts: taking into account the specificity of the media format; taking into account the genre of the text as an element of the format; exploration of not an isolated, single text, but a lengthy fragment of individual or collective discourse (a set of texts produced over a certain period of time); the use of a comprehensive (based on various methodologies) approach to the study of the message; taking into account the individual stylistic specificity of the journalistic text and the specific features of authorization of discourse and its subjectification.

KEYWORDS: *journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; mass media language; language means; Russian mass media; journalists; comprehensive research methodology; linguistic research; review genre; irony.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Ruzhentseva Natal'ya Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Ruzhentseva, N. B. Irony in "A Week with Dmitriy Popov": Opportunities of Comprehensive Text Research / N. B. Ruzhentseva // Political Linguistics. — 2021. — No 4 (88). — P. 21–28. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_02.*

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Social Research Expert Institute (EISI) within scientific project No 21-011-31072.

REFERENCES

1. Vepreva, I. T. Language Reflection in the Post-Soviet Era / I. T. Vepreva. — Moscow : Olma Press, 2005. — 384 p. — Text : unmediated. [Yazykovaya refleksiya v postsovetскую epokhu / I. T. Vepreva. — Moskva : Olma Press, 2005. — 384 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
2. Goffman, E. Language and Style of Mass Information and Propaganda / E. Goffman. — Moscow : Moscow State University Publishing House, 1980. — 254 p. — Text : unmediated. [Yazyk i stil' massovoy informatsii i propagandy / E. Goffman. — Moskva : Izd-vo MGU, 1980. — 254 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
3. Grabel'nikov, A. A. The Work of a Journalist in the Press / A. A. Grabel'nikov. — Moscow : RIP-holding, 2004. — 274 p. — Text : unmediated. [Rabota zhurnalista v presse / A. A. Grabel'nikov. — Moskva : RIP-kholding, 2004. — 274 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
4. Ermakova, O. P. Irony and Its Role in the Life of the Language / O. P. Ermakova. [Ironiya i ee rol' v zhizni yazyka / O. P. Ermakova]. — URL: http://modernlib.ru/books/olga_pavlovna_ermakova. — Text : electronic.
5. Dobrosklonskaya, T. G. Medialinguistics: a Systematic Approach to Learning the Language of the Media / T. G. Dobrosklonskaya. — Moscow : Flinta : Science, 2008. — 263 p. — Text : unmediated. [Medialingvistika: sistemnyy podkhod k izucheniyu yazyka SMI / T. G. Dobrosklonskaya. — Moskva : Flinta : Nauka, 2008. — 263 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
6. Zaretskaya, E. N. Business Communication / E. N. Zaretskaya. — Moscow : Delo, 2002. — 720 p. — Text : unmediated. [Delovoe obshchenie / E. N. Zaretskaya. — Moskva : Delo, 2002. — 720 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Lashuk, O. R. Speech at the Methodological Seminar "Dynamics of Development of Formats and Genres in Modern Media" / O. R. Lashuk. — Text : electronic // MediaScope. [Vystuplenie na metodicheskoye seminar «Dinamika razvitiya formatov i zhanrov v sovremennykh SMI» / O. R. Lashuk. — Tekst : elektronnyy // Mediaskop]. — URL: <http://www.media-scope.ru/node/416>. — (In Rus.)
8. Lyapun, S. V. Irony in Newspaper Journalism of the Late XX — Early XXI Centuries: Stylistic Device and Style Tendency / S. V. Lyapun // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 2, Philology and Art History. — 2009. — No. 1. [Ironiya v gazetnoy publitsistike kontsa KhKh — nachala KhKhI vekov: stilisticheskii priem i stilevaya tendentsiya / S. V. Lyapun // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2, Filologiya i iskusstvovedenie. — 2009. — № 1]. — (In Rus.)
9. Malysheva, E. G. Russian Sports Discourse: Theory and Methodology of Linguo-cognitive Research : doctoral thesis ... of Dr. of Philol. Sciences / Malysheva E. G. — Omsk, 2011. — 407 p. — Text : unmediated. [Russkiy sportivnyy diskurs: teoriya i metodologiya lingvokognitivnogo issledovaniya : dis. ... d-ra filol. nauk / Malysheva E. G. — Omsk, 2011. — 407 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
10. Malysheva, E. G. Methodology and Methods of Media Research / E. G. Malysheva, O. S. Rogaleva. — Omsk : OmsSU, 2017. — 132 p. — Text : unmediated. [Metodologiya i metody mediaissledovaniy / E. G. Malysheva, O. S. Rogaleva. — Omsk : OmsGU, 2017. — 132 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
11. Nakhimova, E. A. Theory and Methodology of Cognitive-discursive Research of Precedent Onyms in Modern Russian Mass Communication : author's abstract of a doctoral thesis ... of Dr. of Philol. Sciences / Nakhimova E. K. — Ekaterinburg, 2011. — 44 p. — Text : unmediated. [Teoriya i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniya pretsedentnykh onimov v sovremennoy rossiyskoy massovoy kommunikatsii : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / Nakhimova E. K. — Ekaterinburg, 2011. — 44 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
12. Sadova, T. S. Metalanguage Reflection of Modern Media: Speaking Russian / T. S. Sadova. — Text : unmediated // Russistics in the XXI century: Trends and Directions of Development. — Yerevan : YSU Publishing House, 2019. — P. 128—132. [Metayazykovaya refleksiya sovremennykh SMI: po-russki govorya / T. S. Sadova. — Tekst : neposredstvennyy // Rusistika v KhKhI veke: tendentsii i napravleniya razvitiya. — Erevan : Izd-vo EGU, 2019. — S. 128—132]. — (In Rus.)
13. Sirotinina, O. B. Medialinguistics or Mediastilistics? / O. B. Sirotinina. — Text : electronic // Medialinguistics. — 2015. — No. 2 (8). — P. 17—22. [Medialingvistika ili mediastilistika? / O. B. Sirotinina. — Tekst : elektronnyy // Medialingvistika. — 2015. — № 2 (8). — S. 17—22]. — URL: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1435177362_5869.pdf. — (In Rus.)
14. Tertychny, A. A. The Concept of Argumentation / A. A. Tertychny. — Text : unmediated // Argumentation in Journalistic Texts. — Ekaterinburg : USU, 1992. — P. 6—14. [Ponyatie argumentatsii / A. A. Tertychny. — Tekst : neposredstvennyy // Argumentatsiya v publitsisticheskikh tekstakh. — Ekaterinburg : UrGU, 1992. — S. 6—14]. — (In Rus.)
15. Tsuladze, A. Political Manipulations, or Conquest of the Crowd / A. Tsuladze. — Moscow : University Book House, 1999. — P. 86—87. [Politicheskie manipulyatsii, ili Pokorenie tolpy / A. Tsuladze. — Moskva : Knizhnyy dom «Universitet», 1999. — S. 86—87]. — (In Rus.)
16. Chudinov, A. P. Political Linguistics / A. P. Chudinov. — Moscow : Flinta : Science, 2012. — 256 p. — Text : unmediated. [Politicheskaya lingvistika / A. P. Chudinov. — Moskva : Flinta : Nauka, 2012. — 256 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
17. Shilikhina, K. M. Semantics and Pragmatics of Verbal Irony / K. M. Shilikhina. — Voronezh : Nauka-Unipress, 2014. — 304 p. — Text : unmediated. [Semantika i pragmatika verbal'noy ironii / K. M. Shilikhina. — Voronezh : Nauka-Yunipress, 2014. — 304 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)